

16+

Евгений Никитин

Направление - Восход

Евгений Никитин

Направление – Восход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56035494

SelfPub; 2020

Аннотация

Келли Тейлор – молодая и амбициозная посланница великого Содружества Колониальных Планет, отзывается на заманчивое приглашение с отдалённой колонии, не входящей в состав Содружества. Надеясь совершить выгодную сделку, сулящую ей небывалый карьерный рост, она втайне от руководства, заручается поддержкой своего верного друга и телохранителя и отправляется на встречу, не подозревая, что ей предстоит окунуться в суровый, немислимый и чарующий мир титанов.

Вдох... Выдох... Вдох....

Множественные механизмы вокруг вновь заскрежетали. Где-то сверху из-под плотного слоя металла, сквозь крошечные щели решетки донеслось нервное жужжание вентиляторов. Будто возмущенные, своими шумными соседями, внизу тоскливо загудели насосы. Келли с усилием выдохнула. Воздух вокруг словно затвердел. Её плечи осунулись, а шею болезненно заломило.

В своё время она, как и все в академии, проходила специальную подготовку по адаптации к агрессивным планетарным условиям, лучше всего ей удавалось выявление необходимости использования и непосредственно использование химзащиты. Ведь ей, как и любому здравомыслящему человеку не хотелось быть расплавленным внезапно налетевшим ветерком. Это пугало и очень. Помниться ей даже снились кошмары после особенно напряженных лекций. Однако сейчас она уже сомневалась, что это было связано с услышанными страшилками. Преподаватели были, мягко говоря, не из тех кого приятно слушать более десяти, максимум пятнадцати, минут, что само по себе страшило не меньше, чем любая мучительная смерть, которую они описывали. А вот гравитация напротив, совсем не тревожила её ум.

Незначительные колебания в одну или в другую сторону от нормы, кого вообще это может смутить? Вы ведь даже не почувствуете их, особенно если у вас тренированное сердце. Но что будет, если отклонения от нормы окажутся зна-

чительней, чем вы могли себе представить, да к тому же и не в вашу пользу? Что если выяснится, что, несмотря на бесконечные тренировки и стимулирующие препараты, ваши мышцы, кости и органы попросту не готовы к таким перегрузкам? Келли не знала ответа на этот вопрос, пока ей не дали его при инструктаже.

Вдох... Выдох...

Келли закашлялась. Проклятая адаптационная камера не даст продохнуть. Только успеешь привыкнуть к обилию кислорода в воздухе, как тут же его становится ещё больше. Тем временем сила тяжести не отставала и, судя по настенному гравиметру, уже почти пришла в норму, для здешних мест, конечно. Если бы не свежий маникюр и самоуважение, Келли давно бы изодрала мягкую обивку этих ненавистных сферических стен.

Очередной прилив кислорода вызвал в желудке отнюдь не самые благородные позывы, несмотря на то, что тот был совершенно пуст, не считая термоядерного коктейля, выпитого перед процедурой. Однако Келли была совершенно уверена, что коктейль уже успел разбежаться по её кровеносной системе, как и другие вещества, вкаченные в неё незадолго до этого. К тому же ей не хотелось вновь заглядывать в комнатку, расположенную прямо посреди камеры. Один лишь вид пожелтевшей раковины и исходящий от туалетных кабин запах мог высосать всё, что успело получить её тело, вернуть в желудок, а после вывернуть наружу. Келли с трудом ото-

гнала от себя разбушевавшуюся фантазию и отлепила свое измученное тело от стены.

Стоя без опоры, она тут же почувствовала, как её легкие напряженно, будто впервые расправляясь, вбирают в себя тягучий воздух, а черепная коробка трещит, готовясь лопнуть, словно переспелый арбуз. К счастью для Келли, она никогда не видела арбуз и не могла представить себе подобную картину. Иначе её передавленный желудок тотчас бы исполнил её самые страшные кошмары. Глаза будто бы видели, но Келли была неуверенна. Адаптационная камера была довольно небольшой, однако она с трудом взглядом отыскала шкафообразную фигуру своего товарища по несчастью. Тот, отвернувшись, одной рукой опирался о гладкую стену камеры, а второй держался за ближайший поручень. Лбом он упёрся в свою массивную руку и тяжело дышал. Судя по виду, его мутило. По лысому черепу одна за одной бежали плотные капельки, оставляя за собой соляной след.

– Вальнов. С тобой всё в порядке?

– Да, товарищ посол, так точно! – Хрипя произнёс Вальнов.

– Что так точно, майор? – Перешла на крик Келли, отчасти из-за дискомфорта, а отчасти ради того, чтоб убедиться в состоянии Вальнова.

Сама она уже приходила в себя. Глаза ещё с трудом фокусировались, а вот в ушах не так уж и сильно звенело. Приложив все свои усилия, а также максимально скосив глаза

не без помощи рук, ей удалось вновь разглядеть то приближающийся, то удаляющийся гравиметр. Если ей удалось всё правильно уловить, ведь на это у неё было не более секунды, то вскоре их ожидает финишная прямая, самая короткая, но наиболее трудная, им предстоит выйти за показатели планеты. Вальнов всё не отвечал.

– Сэм! – Рывкнула Келли.

– Да, посол? – Послышался испуганный голос.

– Мы почти на финише. Ты готов? Или притормозим?

– Готов, товарищ посол! – На этот раз без промедлений, ответил Вальнов.

– Хорошо. – Под нос ответила Келли. – Хорошо.

Она нащупала поручень, оперлась одной рукой, а второй промокнула заплывшие потом глаза. На белом платке тут же добавились новые чёрные пятнышки. С её стороны было опрометчивым уделять макияжу так много времени.

Финальная фаза длилась всего пятнадцать минут. Пятнадцать минут ада за которые они с Сэмом успели полностью поменяться ролями. Посол, не особо обращая внимание на свой вид, свернулась у ближайшей стены и уткнулась лбом в пол. Назойливый хвост волос тут же упал за ней, надёжно прилипнув у левого виска к её влажной коже. Первое время Келли пыталась освободить свой левый глаз из волосяной решетки, пока не заметила, что в таком положении лучше видит происходящее вокруг. А видела она как майор, вначале оторвал одну руку от поручня, после, дрожа всем те-

лом, выровнялся, отлепил прилипший локоть от мягкой стены, отошёл назад на пару шагов и не найдя во что упереться руками, воткнул их в боки. В таком положении он и замер, лишь слегка приподнял подбородок и со странным интересом уставился в потолок.

Вдруг вентиляторы умолкли, а вслед за ними, осознав ненужность своих возмущений, стихли и насосы. Стрелка гравиметра тихо поползла назад к красной черте, к которой до этого она шла долгие и долгие часы, сумев даже пересечь её. Как только она поравнялась с ней, двери камеры зевнули и открылись.

Заходя в эту камеру, Келли представляла, что эти долгие часы она проведёт в своих мыслях, обдумывая предстоящее задание и дела, оставшиеся дома. Однако ускоренная программа адаптации практически сразу взяла её в оборот. И ей ничего не оставалось кроме как фантазировать о зелёных красотах планеты, призванных компенсировать все мучения, пройденные для встречи с ними.

Эфиальт, так называли эти земли первые колонисты, опираясь на какое-то древнее имя из почти забытой истории человечества, размерено двигался вокруг гигантской голубой планеты Посейдон, никогда полностью не уходя в её тень, чего не скажешь о его брате близнеце Оте, прибывавшем там аж четверть цикла и от того выглядящем болезненно серым.

Нащупав поблизости туфли, Келли осторожно нацепила их на ноги, находясь в полулежачем состоянии. Подумала,

что с туфлями она поспешила, но всё же попыталась встать. На её удивление, это вышло не слишком затруднительно, более того, она как будто даже почувствовала новый прилив сил, пока вновь не закружилась голова. Собрав всю свою волю в кулак, помятая, но не сломленная посол, двинулась к струящемуся из двери свету. Часть проёма уже заслонила статная фигура майора Вальнова. Кажется, он даже протягивал ей руку, правда немного не в том направлении. Со зрением у Келли пока что тоже всё было не в лучшей форме, однако она слегка приноровилась к временной фокусировке. Ухватив капитана за руку, она вдруг почувствовала облегчение. Позади них зажужжал маленький привод. Келли вспомнила про видеокamеры и тихо выругалась.

– Что-то не так? – Взволновался майор.

– Всё в порядке Сэм. Просто пойдём уже отсюда.

Майор отчетливо кивнул, немного мимо посла, а та в свою очередь попросту этого не заметив, старательно смотрела в размытое пятно перед собой. Вот так, в немой солидарности они и шагнули навстречу свету.

– Посол Тейлор! Несказанно рад, что вы откликнулись на наше приглашение!

– Я тоже. – Келли неуверенно улыбнулась.

Она сразу же узнала голос. Это определенно был Пегов – помощник проконсула Чагона. Ей никак не удавалось сфокусироваться и найти его взглядом. Оставалось надеяться,

что её улыбка достигла адресата, потому как перед глазами был лишь непонятный размытый пейзаж в лучших традициях постимпрессионизма. Две огромные горы и ветхое деревце, а позади зеленоватое солнышко. От тревожных мыслей о невозможности хоть на чём-то сфокусировать зрение отвлекло волнительное щекотание лодыжек. Трава, густая трава под ногами. Последний раз она ощущала что-то подобное лишь в академии. Однако та трава культурно щетинилась на восемь, максимум десять сантиметров, тогда как эта будто бы оплетала ноги до самых колен. Странно, но именно трава ей снилась в долгих командировках, а ведь каждый раз возвращаясь домой, она даже не находила времени на встречу с ней. Для Келли было радостно ощущать ногами это влажное чудо. Она попыталась присесть и нащупать траву руками, как вдруг дерево на горизонте зашевелилось. Это показалось ей странным, но вполне приемлемым. Мало ли какие неполадки с мозгом у неё после процедуры адаптации? Но вот когда вслед за деревом зашевелились скалы и двинулись на неё, Келли испугалась. Она тут же выпрямилась, словно струна. Одна из скал приблизилась совсем вплотную и забасила.

– Посол Тейлор, разрешите представиться, Вайс Котов.

Келли ошарашено смотрела на размытое перед носом пятно, застилавшее весь дневной свет. Вторая скала прошла мимо и двинулась в сторону майора. В то же время, скала, представившаяся Котовым, продолжила.

– Я являюсь начальником службы безопасности провинции. Господин Чагон не смог лично приветствовать вас, неотложные дела понимаете.

– Ничего страшного. – Дрожащим голосом ответила Келли.

Учитывая то, в каком состоянии она сейчас находится, это даже к лучшему. Наверняка по всему лицу размазана туш, юбка вместе с блузкой безнадёжно измяты, а взъерошенные волосы колются так, что она уже предвкушает долгие и мучительные часы по их укрощению.

– Позвольте, я возьму вас за руку и сопровожу к транспорту?

Либо слух у Келли чересчур обострился, либо этот парень имеет бездонные лёгкие. Она, конечно же изящно, как пододбает леди, протянула руку куда-то в сторону скалы. Посол, конечно, ожидала, что судя по габаритам говорящего с ней силуэта, руки у него будут немаленькими, однако она и представить себе не могла, что её маленькую, хрупкую ладонь, словно тиски, зажмёт строительный манипулятор. Келли ели заметно пискнула и засеменила вслед за плывущим впереди айсбергом. Хлипкое деревце оказалось Пеговым. Тот спешно перебирал ножками рядом с ней. Он что-то говорил ей о том, что рад её прилёту и что тут прекрасные виды и ей они несомненно понравятся, после того как зрение вернётся в полной мере, естественно. Келли почти не слушала его, стараясь коротко и учтиво отвечать, дабы не показаться гру-

бой. Впрочем, из его пустой болтовни ей удалось отметить для себя кое-что стоящее. Для ускорения процесса восстановления, нужно как можно больше смотреть вдаль. Главное теперь найти где эта даль, за горилообразной спиной Котова это сделать было не так-то просто. Поэтому пока она просто наслаждалась влажными щекотаниями мягкой травы.

Совет смотреть вдаль действительно помог. Вначале, когда их по трапу завели в какую-то тёмную жестяную коробку, она и помыслить не могла, что там будут окна. Как оказалось это местный транспорт люкс уровня и окна тут повсюду. Бессмысленно пялясь в одно из таких она со временем начала различать проносящиеся мимо деревья, кустарники и даже парочку местных жителей, похожих своими габаритами на Котова и его товарища, которого им не представили. Наверное, потому, что это был просто водитель. Несмотря на свою заявленную престижность, транспорт оказался довольно шумным и не слишком комфортным, конечно быть может это лишь следствие дорог, по которым они даже не ехали, а скорее скакали. Каждая кочка не только больно подбрасывала и отбивала Келли всю пятую точку, но и барабанной дробью отзывалась внутри просторного стального корпуса. Она боялась даже представить, что будет, если ехать по этим дорогам на куда худшем транспорте.

Вскоре бесконечно мельтешащие ряды чудачковатых деревьев закончились, и перед взором Келли открылась бескрай-

няя долина. С высоты холма, на который они успели взобраться, Келли отчётливо могла разглядеть огромное зелёное поле, посреди которого торчало уродливое здание цвета бесконечной ржавчины.

– Это космопорт? – Как можно громче прокричала Келли.

– Да, посол. Это личный космопорт проконсула. – Ответ Вайса громом прокатился по кабине. Он сидел ближе к водителю, в глубоком кресле. Келли удалось рассмотреть лишь его гигантскую ладонь, мирно лежащую на подлокотнике.

Космопорт больше походил на угрюмую развалину, к которой его можно было бы отнести, если бы не узнаваемое отверстие шахты шатлоприемника. С одной стороны шахты высился технический отдел, угловатый и почти что лишенный окон. Лишь несколько оконеч торчали в верхней башне, по предположению Келли кабинете операторов или иного технического персонала. Сараевидная одноэтажная часть космопорта, неровной стеной отступая от шахты, была похожа на древний провинциальный вокзал с прилепленной к нему полусферой – той самой, в которой они с капитаном провели одни из самых жутких часов в своей жизни.

Машина остановилась. Ненадолго у Келли появилась возможность внимательнее оглядеть космопорт. Территория вокруг него плотно проросла травой, казавшейся теперь издалека зелёным озером. Могучие джунгли воинственно наступали на высокие зелёные ограждения с серыми пятнами. Присмотревшись, Келли заметила, что серые пятна это

остатки бетона, облепленного бушующей растительностью. Деревья, походящие на гигантские папоротники, давили и крошили под собой многотонные бетонные плиты. Природа тут будто поедало всё, что пытался сотворить человек. Тут на холме, здешние деревья больше походили на торчавшие из земли колья, со множеством хлыстов, будто привязанных к ним бечевкой.

Спустя пару секунд их транспорт всё же двинулся дальше. Из просторного окна было видно, как навстречу им приближается колонна из трёх загорелых мужчин, крайне грозного вида. Они были облачены в пугающего вида строительный экзоскелет, с торчащими во все стороны клешнями и зазубренными дисками. Однако в основном пугал не их наряд, а их размеры. Каждый из этой троицы однозначно был выше пары метров. Келли и в нормальном мире не могла похвастаться ростом, то что все выше неё было для неё привычным делом, поэтому громоздкость рабочих она отметила не сразу. Первым ей в глаза бросили их неестественно широкие плечи и серьёзные, острые, словно вытесанные из камня, головы. Келли сразу же вспомнила свой поход с родителями в электронный зоопарк. У тамошних чёрных быков головы тоже сидели на подобных шеях, только там были звери, а не люди. Те же, кого она сейчас видела перед собой, больше походили на горилл, нежели на самих людей. Мускулистые руки и огромные ладони только дополняли пугающий образ.

Отойдя от небольшого шока, Келли обратила внимание

на то куда и зачем они движутся. В стальных клешнях рабочие тащили огромную обугленную с одной стороны лиану, толщиной с целое дерево. По тому, как она извивалась, Келли приняла её за змею. Всё в том же зоопарке у неё был шанс посмотреть на их модели, но всё вокруг было настолько реалистично, что Келли просто закрыла глаза и заплакала. Так что единственным местом, где она их видела, было кино. На ум сразу же пришла пара фантастических фильмов, в которых эти мерзкие создания чинили препятствия главным героям. Гигантские, извивающиеся под куполом кинотеатра фигуры... Келли непроизвольно вздрогнула. В голове у неё пробежала мысль о прошлом, ей было жалко своих предков, которым приходилось выживать на такой опасной планете.

– Вьюнок в этом году разбушевался. Все дороги гад испортил. – Пояснил Вайс.

– Зато я уверен у вас тут нет проблем с пробками. – Неожиданно подал голос Сэм.

Зрение майора очевидно ещё не вернулось, тот бесцельно глазел в потолок. Однако выглядел Сэм неплохо. Кажется, даже дышал ровнее, чем Келли.

– Хах! Определено! – Ответил ему Вайс.

Сэм обладал выдающейся грудной клеткой, скрывающей в себе поистине могучие лёгкие, однако его голос был едва в половину таким же сильным, как у Котова. Но быть может это из-за того, что Сэм просто до сих пор был дезориентирован и кричал себе под ноги.

– А много у вас тут гостей бывает? – Поинтересовался Сэм.

– На самой планете или у нас в провинции?

Вайс развернувшись в кресле, через своё гигантское плечо взирал на них будто коршун в гнезде. В основном такое впечатление создавалось благодаря его выступающему носу с горбинкой и тёмным пристальным глазам. Скулы для его широкого черепа были узковаты, а подбородок маловат. Волос на голове было немного, по большей части они топорщились вверх, однако по сравнению с Сэмом это была буйная растительность. По его выражению лица было сложно понять, друг он тебе или враг.

– И там и там.

– Если рассматривать отдельно, то на планете где-то... – Вайс прервался, покачал головой, видимо прикидывая число в уме. – Немного, в общем, совсем немного. А вот у нас несравненно больше. Можно даже сказать, что только в нашей провинции и есть приезжие. Проконсул старается привлечь к нам как можно больше специалистов, в самых различных областях. Что, несомненно, позитивно сказывается на самом регионе.

– Не хватает местных? – Вклинилась в разговор Келли.

– Местные пригодны только лишь для грубой работы. – Вайс произнёс это с некой неприязнью, по его выражению лица можно было понять, что заинтересованность в разговоре у него странным образом испарилась. Громила шумно

развернулся в кресле и тяжело выдохнул.

Во время разговора, чтоб хоть как-то видеть своего собеседника из-за нескольких рядов глубоких сидений, Келли старательно вытягивала свою шею. Теперь же потребность в этом исчезла и она с облегчением расслабилась. Её обмякшее тело буквально утонуло в глубоком кресле, рассчитанном на иные габариты.

Машина по-прежнему не двигалась. Что ж, раз выдалась такая возможность, нужно её использовать. Келли раскрыла свою маленькую походную сумку песочного цвета, в одном из кармашков она нащупала зеркальце, в другом упаковку с салфетками для снятия макияжа, а в общем отсеке, хорошо пошурудив ручкой, нашла расчёску. Посмотрев в зеркальце, она тяжело вздохнула.

– Ох, дорогая! Это как же тебя перекосило! – Тихо прошептала она себе под нос.

Прямые чёрные волосы местами словно наэлектризовались и торчали во все стороны. Маленький вздёрнутый нос порозовел, будто от крепкого удара. Широкие скулы заплыли в чёрных пятнышках туши. Румяно с аккуратных, впалых щечек уползло куда-то к ушам. А что творилось с её несчастными карими глазами, точнее тем, что вокруг, ох... лучше бы она этого не видела. С другой стороны так это дело оставлять было нельзя.

Несколько мучительных минут и Келли почти закончила приводить себя в порядок. К моменту, когда их транспорт

привычно загрохотал по дороге, расцветший на голове одуванчик был укрощён, а лицо уже почти приведено в человеческий вид. От части макияжа пришлось отказаться, безжалостно удалив его волшебной салфеткой, оставалось всего ничего, только стереть остатки расплывшейся туши у правого глаза, как вдруг кузов машины тряхнуло, да так, что все три пассажира подпрыгнули, треснувшись о нагретый за день металл. Гулко зазвенела чья-то черепушка. Сэм больно щёлкнул зубами, вовремя успев спрятать подальше язык. От такой встряски майор тут же прозрел. Келли же, застигнутая врасплох, едва не выколол себе глаз, больно царапнула бровь. Зеркальце, решив не задерживаться в тоненьких пальчиках, выскочило и ускакало в неизвестном направлении. Келли успокоила себя тем, что где-то в глубине чемодана лежит запасное.

– Грёбанные батраки! У самого города пропустили! – Выругался Вайс. – Наехали на выюнок. Все целы?

– Дааа... – Коротко и по существу простонал Сэм. – Что у вас с подвеской? Меня так не укачивало за всё время моей службы, а я уж в разных местах бывал, уж поверьте.

– Выюнок не просто лежит, он пытается зацепиться за всё, что движется рядом. Скорость и вес объекта его не смущают. Поэтому будьте осторожны и за пределы облагороженной территории лучше не выходите. – С наставлением пояснил Вайс.

Келли выглянула в окно. На другой стороне дороги двое

рабочих яростно сражались с гигантской зелёной плёткой. Та, схватив их товарища и катая его в пыли не желала сдаваться, даже при встрече с острыми резаками и жгучим синим пламенем.

– Вы назвали их бантаки? – Келли осторожно попробовала на вкус новое для себя слово.

– Нет. Батраки. – Откликнулся Вайс, не поворачивая головы. Келли впрочем, тоже не стала себя утруждать выглядывать из-за высоких спинок кресел.

– Никогда раньше не слышала.

– Не мудрено. Это древнее слово. И мне кажется, местным оно замечательно подходит. Вы должны знать, что во времена исхода в этот сектор летели и советские ковчеги тоже. Так вышло, что к Эфиальту прилетело сразу два таких, почти полностью забытые простыми рабочими. Вот уж не знаю, как распределяли места на этих ковчеггах, ни тебе врачей в нужном количестве, ни тебе деятелей культуры, даже представителей социальных служб не было. Все поголовно рабочие, в промышленной сфере или в сельскохозяйственной. Видимо грузили тех кто остался.

– Как же они справились?

– Повезло, что среди них всё же были учёные, в частности талантливые генетики. Без этих людей Эфиальт до сих пор остался бы необитаемым.

– Так что значит это слово – батрак? – Поинтересовалась Келли.

– Что-то вроде рабочего.

– Интересно. Хорошее название.

– Вот и я так думаю. – С ухмылкой произнёс Вайс.

– Ваш народ действительно гордится своим происхождением. Вам очень повезло.

Кресло под Вайсом затрещало, кажущийся неповоротливым здоровяк, мигом развернулся на все сто восемьдесят градусов.

– Во-первых. – Голос у Вайса приобрёл немного агрессивные нотки. – Так местных называем мы, это идея проконсула. Хотя теперь даже они сами называют себя батраками. Во-вторых. – Голос его стал вдвое громче. – Это не мой народ.

– Извините, я не хотела ничем вас обидеть. – Келли не ожидала такой реакции.

– Ничего страшного. Согласен, меня легко перепутать с ними. – Великодушно принял извинения Вайс. Голос его тут же стал мягким и шёлковым, насколько это было возможно для такого великана. – Но я чту другие корни.

– Да, я и подумать не могла... А откуда вы?

– Я родился в космосе. На станции Орион, кстати, недалеко от вашей родины, посол. И мои родители не были простыми рабочими. Так что я человек космоса.

Келли всё же вытянула шею и высунулась в проём, чтобы посмотреть на Вайса. Пробежав по нему глазами, она ещё раз убедилась, что никогда ранее не видела людей такой комплекции. Сэм тоже был любителем накачать себя всякой хи-

мией, однако его результаты смотрелись гораздо скромнее. Быть может Вайс немного и отличался от тех рабочих, что ей удалось увидеть, однако отличия эти были едва уловимы.

– Удивительно! А как же вам удалось приобрести столь выдающуюся форму?

Вайс смущённо заулыбался. Было видно, что ответ на этот вопрос у него давно продуман.

– Тяжёлый труд, качественная еда и бодрящий местный воздух, вот так вот! Побудете тут немного, сами ощутите влияние местного климата!

– Боюсь, такие бицепсы как у вас, не подойдут к моему гардеробу.

Вайс довольно заулыбался, будто мальчишка. Похоже, ей удалось ему польстить.

Тем временем их шестиколёсный транспорт резво вынырнул из лесной обители и оказался посреди золотистого поля, по всей длине которого протянулась тонкая асфальтовая нить. Летя по ней, утконосная машина целеустремлённо несла новых гостей, к прятавшемуся за горизонтом городу.

– Простите. Извините.

– Аккуратнее дамочка!

– Извините.

Лиза не слышала, откуда пришло возмущение. Она просто повторяла извинения, словно мантру. Вновь кто-то толкнул её в бок. Она тяжело вдохнуло, но продолжила путь. На

первый взгляд Лизу нельзя было назвать типичной хрупкой девушкой. Стройная и высокая, с целеустремленными чертами лица она расталкивала зевак своими мощными руками. А в особо плотных ситуациях работала широкими плечами и крепким тазом. В обычной толпе она прошла бы словно раскалённый нож сквозь масло. Однако толпа состояла из таких же, как и она жителей Эфиальта. Здесь она скорее походила на крохотную шхуну, беспомощно бьющуюся о рифы.

– Граждане Чилингара!

Голос проконсула громом прокатился по площади. Он уже начал свою речь. Лиза ругала себя за свою глупость. Если бы она не засиделась допоздна за работой, то не проспала бы и пришла на площадь пораньше. С другой стороны, если бы она вовремя ушла спать, то сегодня ей не с чем было бы приходить. Подумав, что этот довод более чем справедливый, она со смирением приняла ещё один тычок, на этот раз в грудь. Рыжий парень даже не заметил, что кого-то задел. Да и с чего бы? Габаритами он выделялся даже на фоне своих сородичей, в основном за счёт увесистого брюха. Обогнуть его оказалось нелёгкой задачей, однако Лиза справилась. Ещё пара препятствий и она помятая, но всё ещё пылающая воинственным духом, доберётся до своей цели. Скользя в неожиданно открывшийся проём между пожилой парой и семьёй, состоящей из родителей и трёх малышей, один из которых сидел на плечах отца, она почти оказалась у сцены. Неожиданно её длинные светлые волосы, за-

вязанные в хвост, за что-то зацепились. Это было настолько внезапно, что она чуть не упала, согнувшись почти до самого пола. Ещё неожиданней было, когда сверху на неё что-то или кто-то рухнул.

– Витя! Что ты делаешь! Отпусти тётю!

Мама Вити негодуяще подбежала и уже разжимала ручку ребенка. Тот полусидел, полулежал верхом на Лизе и ревел будто потерпевший.

– Коля! Куда вот ты смотришь? – Негодуя накинулась она на мужа.

В порыве возмущения, мамаша высвободив сына, тут же запихнула его подмышку, словно плюшевую игрушку, не обращая на его плачь никакого внимания.

– Извините! – Коротко отвесила она Лизе.

– Ничего.

Лиза поправила волосы и ринулась дальше. Две серьёзные морды преградили ей путь. Она показала электронный бейджик с пропуском на правом запястье, а после поднесла левое с компеом для идентификации. Морды высоко сидели на гигантских шеях, полностью сливающихся с плечами.

Даже после того, как эти универсальные устройства, компеы, которые ранее использовались лишь для передачи и хранения информации и, конечно же, для общения, стали использовать и для идентификации личности, по образцу более продвинутых планет, процесс этой самой идентификации всё равно упирался в неисправимую местную бюрокра-

тию. Громили неспешно сверяли полученные данные, проводя ту же процедуру, как если бы она предоставила им самый обычный пластиковый паспорт. Все их движения были медленными и тщательно вымеренными. Видимо их работа кажется им невероятно важной.

– Поздравляю вас всех с праздником труда! Предыдущий год был нелёгким, однако мы справились со всем поставленными задачами на сто четырнадцать процентов! – Вещал со сцены проконсул Чагон.

Лиза начинала нервничать. При сканировании комтепа, она краем глаза заметила, что у неё есть одно пропущенное сообщение. Пройдя обыск с обязательным ощупыванием всего и вся, особенно выступающих частей её тела, она быстренько нырнула за ограду. Парой движений пальцев она открыла пропущенное сообщение. На экране возникло грозное лицо её редактора. Как только сообщение принялось говорить, она поставила его на паузу. Застывшая гримаса редактора была смешна и ужасна в равной степени.

– Прости Лари, не до тебя сейчас. – Тихо извинилась Лиза.

– В преддверии нового трудового года у вас всех несомненно накопились вопросы. И я с радостью на них отвечу. – Завершил речь Чагон.

Лиза не стала медлить, открыв сумочку, она активировала камеру, та выскочила из неё словно хромированный чёрт из табакерки, жужжа и потрескивая рядом с хозяйкой. Затем Лиза широкими, не стеснёнными никакой толпой, шага-

ми приблизилась к столику с табличками, схватила первую попавшуюся и вскинула руку вверх. Такой напор не прошёл незамеченным и проконсул тут же кивнул в её сторону.

– Господин Чагон, как вы прокомментируете торможение дела по притону на одной из правительственных дач? Из достоверных источников мне стало известно, что министр культуры Абадьи и заведующий отделом науки Кружицкий не находятся под стражей и уже завтра их ожидает челнок в космопорте.

– Что? Кто вы?

Блестящая совместно с лысиной улыбка сползла с лица проконсула. Он поправил неожиданно сдавивший горло галстук, вместе с тем надувая и расслабляя мощные жвалы. Проконсул не был эфиальцем, однако с трибуны всегда смотрелся внушительно. Злые языки поговаривали, что всё дело в специальных костюмах и высоком каблуке на ботинках.

– Альперина Елизавета, газета Рабочая Правда. Вы в курсе, что организаторов борделя отпустили? – От её вопроса проконсул фыркнул в микрофон.

– Гражданочка, на этом народном собрании обсуждаются важные для населения вопросы, а не скандалы раскручиваются. – Твёрдо и уверенно начал Чагон. – Для начала, научитесь проверять свои источники, чтобы не быть посмешищем перед народом. Подсудимые находятся под арестом и никуда не выезжали и не выедут!

– Но... – Было хотела возразить Лиза.

– Это раз! – Жестко оборвал её проконсул. – Дач у правительства никаких нет! Есть только государственные дома отдыха, в которых в первую очередь отдыхают не члены правительства, им некогда отдыхать, уж поверьте, а рабочий класс! – Лиза вновь сделала попытку открыть рот. – Это два. Далее... заведующий отделом науки и министр культуры находятся под следствием, однако вина их пока не доказана. И пока она не доказана, это такие же уважаемые члены общества, как и все здесь собравшиеся. А вы! – Чагон сделал паузу, давая слушателям сконцентрировать мысль. – Публично оклеветали своих сограждан. Это три! – Толпа одобрительно загрохотала. – Удовлетворены ответом? Отлично! – Выдохнув, Чагон мягко продолжил. – Следующий вопрос.

Чагон выбрал из скопившихся журналистов юного парнишку в старомодных очках. Затем он жестом показал охране выбросить наглую девицу. Крепкие руки одного из громил надёжно схватили её за локти. Второй в это время силой стащил с запястья бейдж, неприятно ободрав кожу. После Лизу не церемонясь, выпихнули за ограду, предварительно схватив следующую за журналисткой камеру. Лиза развернулась, ожидая стандартной процедуры по извлечению блока памяти, однако схвативший камеру здоровяк просто сжал кулак. Шокированная происходящим Лиза осталась стоять с вытянутой вперед рукой, в которую громил вежливо сыпал остатки видеокамеры.

Лиза положила металлический хлам, в который преврати-

лась её верная помощница, в сумку. Она не могла её вот так вот выбросить.

Раздавленная произошедшим она грустно побрела обратно в толпу. На экране комтепа она заметила застывшую гримасу редактора и разморозила её.

– Лиза, доброе утро! По делу Абадьи и Кружицкого отбой. У меня появилась информация, что их в экстренном порядке вернули под стражу. Видимо прознали об утечке.

Кто-то больно толкнул Лизу плечом. Она подняла голову, оторвав взгляд от комтепа. Рядом с ней стояла всё та же женщина с детьми, с которой она уже встречалась.

– Смотри куда идёшь!

– Извините. – Робко ответила Лиза и поспешила дальше.

– Зря только ребёнка ругала. Надо было дать Витюше все волосы ей повыдирать. – Отдалённо расслышала за спиной Лиза.

Она было хотела вернуться к просмотру сообщения, как вдруг наткнулась на рыжего громилу.

– Молодец подруга! Так и надо с этими толстосумами! Всю правду не скроешь!

– Да, спасибо. – Стараясь улыбаться ответила Лиза.

– ...важные гости из Содружества. Что-то серьёзное затевается, нужно бы проследить. – Закончил свой монолог редактор.

Лиза решила не включать запись по новой, по крайней мере, пока не выберется из этого живого моря. Неожиданно она

заметила странное движение в массе людей вокруг. Подобно тому, как акулий плавник разрезает морскую гладь, высокий мужчина с курносым лицом, походившим на кирпич, двигался в её сторону. С другой стороны она заметила ещё одного, гораздо более низкого, с неопрятной тёмно-рыжей бородой, ему приходилось подпрыгивать, чтобы выглядеть свою цель.

Лиза оглянулась назад. На опустевшую сцену выбежали артисты, готовясь приступить к праздничному концерту. Проконсула можно было обвинить в чём угодно, но только не в отсутствии умения делать всё вовремя. Не успел он покинуть сцены, как уже натравил на неё своих внештатных псов.

Лиза прибавила шаг. Теперь она беспардонно расталкивала локтями мешающих ей зевак. В ответ прилетала не меньше, но это уже не важно. Она вдруг осознала, как только она удалится от места празднования, её тут же схватят. Хорошо, если просто схватят.

Одним глазом поглядывая вперёд и по сторонам, а вторым копаясь в комтее, Лиза отыскивала в контактах нужную фамилию и включила запись.

– Силин! Мне срочно нужна твоя помощь. Я включаю трекинг. Найди меня! Пожалуйста!

Невыносимо тяжелая, эбонитового цвета дверь со скрипом приоткрылась, ровно на столько, чтобы в неё смогла протиснуться слегка полноватая старушка, а после захлоп-

нулась, будто от внезапного порыва ветра, цепляя за собой полосатую юбку седовласой бедняжки. Огромная, оббитая тяжелой рейкой из болотного дерева, дверь была жестока. Она не поддавалась ни мольбам, ни угрозам. Дверь так бы и держала свою добычу, пока чьи-нибудь достаточно сильные руки не решили иначе. Но, по непонятной причине, точно не из сострадания, это слово дьяволице не ведомо, быть может, лишь волею случая, она за долгие годы своего существования потеряла бдительность и ослабила хватку. Старушка неловко отшатнулась, чуть не распластавшись по полу. Платье было цело, хоть теперь и измазано чем-то серым. Меньшее из зол, подумала она. Поправив съехавший на лоб локон, старушка, быстро передвигая короткими ножками, звонко застучала каблуками по древней потрескавшейся плитке.

В коридоре было темно. Темно настолько, что старческие глаза еле разбирали замысловатые узоры на стенах. Вот промелькнул силуэт мужчины в красном трико, победоносно держащем руку, а вот девушка в белом трико и красной звездой на груди радостно пересекает финишную ленту. Там ещё были надписи, но они оказались не по зубам уставшим глазам старушки. Воздух в коридоре застоялся, видимо эбонитовая дверь надёжно охраняла его от посягательств более молодого и свежего собрата снаружи. Благодаря этому или уже подводящим сморщенным ушам до неё не сразу долетел жуткий гул, в котором, подойдя ближе, старушка могла разобрать рёв десятка зверей и их метания в клетке, эхом

доносившиеся до неё. Не сбавляя шага и не теряя стойкости, она смело завернула за угол, увидела первые лучи света и услышала крики дрессировщика. Смелая старушка прибавила шаг, насколько это было для неё возможно, ведь она, несмотря на свой почтенный возраст, никогда не отказывалась от хороших туфель с приличным каблуком. Стоит заметить, что держалась она в них получше многих. Солнечные лучи приветливо выползали из-под хлипкой двухстворчатой двери. Учтя свой недавний опыт общения с дверьми, старушка с силой надавала на них и буквально ворвалась внутрь.

В просторном светлом зале, казалось бы, в хаотичном порядке кружились и метались десятки юношей и мальчишек. Толпа некоторых из них, трусцой двигалась прямо на неё. Старушка как можно сильнее вжалась в стену, пропуская гудящий и пытящий строй. На другом конце зала несколько ребят бодро карабкались высоко вверх по канатам, до самого потолка, а после по достижению цели резво сползали вниз, уступая место другим. На высоком помосте ринга в два ряда отжимались юноши, стоя на одних лишь кулаках. Где-то вдалеке слышались тяжелые удары, наносимые увесистым мешкам, подвешенным цепями к нижнему ярусу потолка. И всем этим представлением руководил приятный, но строгий баритон.

– Закончили отжимания! Отдыхаем, работаем на статику! Костя работай, не отдыхай! Прибавить темп!

Старушка обнадежено глядела по сторонам. Командный голос летал повсюду, заполнял каждую щель этого просторного помещения, но при этом источник его был неуловим. Старушка пересекла беговую дорожку и быстро семена отправилась к рингу. Обойдя его вокруг, она никого не обнаружила, разве что знакомого мальчишку, из шестого класса, приложившегося к полу и тяжело дышащего. Оставив его позади она вновь вернулась к стенке.

– Сашка! Тебе что, плохо? – Голос пролетел эхом над головой старушки и исчез где-то под сводами зала.

– Нет, тренер! – Выкрикнул лежащий на полу мальчик.

– Тогда поднимайся и работай! – Приказал голос.

Старушка подождала, когда пыхтящий паровоз вновь промчится мимо и поторопилась к тому месту, где видела мальчика. Тренера там не было, как и самого юноши. Мечась взглядом по сторонам, она легко отыскала мальчика в пыхтящей толпе, бегущей по кругу. Однако его тренер по-прежнему оставался неуловим.

– Господин Силин! – Выкрикнула она полным отчаяния голосом.

– Софья Васильевна! А вы что тут делаете? – Голос Силина прилетел будто бы из-за плеча.

Немного покрутившись на месте и посмотрев по сторонам, Софья Васильевна подняла голову и взглядом нашла висящего на канате, под самым потолком мужчину. Одной рукой он держался за канат, а второй вешал точно такой же

по соседству.

– Вы в курсе, что на сегодня праздник, господин Силин?

– Да, конечно! – Ответил Силин, по-прежнему сосредоточенный на своей работе. – Поэтому мы сегодня начали тренировку на пару часов раньше, чтоб ребята могли освободиться и пойти гулять.

Софья Васильевна хотела возмутиться, однако подумав, решила, если все эти дети устанут, а после пойдут гулять, если пойдут, то маловероятно, что они влипнут в неприятности.

Будучи высококлассным специалистом, Софья Васильевна Белянская не раз становилась участником становления образования на самых различных планетах. Ей многое довелось повидать и со многим столкнуться, однако за пять лет, проведённых здесь, она готова была признать, что у детей Эфиальта самый нелегкий характер из всех. Не потому что они плохие, нет, Софья Васильевна не могла такого даже помыслить, она любит этих детей, а просто в силу их повышенной, нежели у нормальных детей, потребности в активности.

Дети эфиальцев, или как их просит называть проконсул – батраки, внешне ничем не отличались от обычных детей, по крайней мере если не знать, вы не найдёте никаких отличий, и всё это ровно до того момента, пока они не начинали ходить в школу. С этого возраста природа их народа начинала проявляться, расти и крепнуть. Первым всегда начинало меняться лицо. Из-за нежных щечек выползают острые скулы,

а надбровные дуги сильнее сдвигаются к переносице. С этого мгновения про таких детей можно сказать: «Их как будто подменили!».

Взросление организма ребёнка даётся нелегко не только взрослым, но и самому ребёнку. Период с начальных классов до старших самый тяжелый для этих детей. Если не помогать им, то переполняемая их энергия просто выплеснется и растечётся по округе агрессивной жижей. Порой им просто необходимо быть уставшими. Потому, хоть ей и было больно смотреть, как в праздничный день, дети пропадают в этом затхлом помещении, она была благодарна тренеру Силину за всё, что он делает.

– Не могли бы вы спуститься? Я хотела бы с вами поговорить. – Прокричала директор ввысь.

– Конечно! Один момент!

Силин ещё немного попытлел, отдал пару приказов, а после ловко соскользнул вниз прямо рядом с директором. Как только он развернулся, Софья Васильевна могла внимательно рассмотреть его. Она уже не раз отмечала для себя, что лицом Силин мало походил на местных. Эфиальца в нём выдавали разве что упрямый лоб и острые скулы. В остальном же его лицо было более мягким и человеческим. Сразу же в глаза бросалось несколько характерных отличий. Конечно же, его слегка пухлые губы, такие неестественные для мужчин этой планеты, ходивших будто бы с узкой полоской вместо рта. Внимательные глаза, бывшие в зависимости от осве-

щения то голубыми, то слегка зелёными, отдавали нехарактерной бледнотой. И вопреки жесткой и прямой натуре эфяльцев, у Силина были едва вьющиеся на кончиках каштановые волосы. Однако наиболее значительным его отличием был рост. Стоя прямо перед ним, тяжело было оценить эту особенность, потому как Софья Васильевна смотрела на него, как и на всех местных, снизу вверх. Однако как только к ним подбежал ученик старших классов, уже почти взрослый мужчина, можно было понять разницу.

– Тренер, разрешите обратиться?

– Что такое, Богдан?

Силин вскинул вверх голову и грозно посмотрел снизу вверх на своего ученика.

– Мне нужно сегодня уйти пораньше. Родители попросили помочь.

Силин смерил ученика подозрительным взглядом. Несмотря на то, что Богдан был выше на целую голову, Софья Васильевна отметила, что Силин всё же смотрится гораздо внушительней, нежели крепкий юноша.

– Чем вы там целый месяц занимаетесь? Ремонт? Перестройка?

– Да, хотим кое-что поменять, пора уже. Дел много, а времени не всегда хватает. – Волнительно ответил Богдан.

Если бы вопросы задал не Силин, то Софья Васильевна могла подумать, что юноша что-то скрывает, однако она давно заметила, что перед своим тренером все ученики всегда

немного нервничали.

– Хорошо, отпускаю.

– Спасибо тренер! – Радостно поблагодарил Богдан и быстро затрусил в раздевалку.

Разобравшись с учеником, Силин вновь перевёл взгляд на директора. Не говоря ни слова, он жестом указал в сторону неприметной, бледно-зелёной двери, ведущей прочь из зала. Софья Васильевна обратила внимание, что руки у тренера такие же неестественно длинные с огромной ладонью, как у всех местных.

За дверью оказался небольшой кабинет, в котором уютно расположился удобный мягкий диван с примыкающим к нему рабочим столом. Силин протиснулся вдоль стенки к столу и влез в продавленное кресло. Директор присела на край дивана.

– Господин Силин, у меня к вам довольно деликатная просьба.

– Софья Васильевна, вы вполне можете обращаться ко мне просто Дэн.

Директор смутилась. При их первом знакомстве она пыталась выговаривать его настоящее имя – Даниил, однако это простое слово в её устах превращалось в забавный набор звуков. Видимо для таких случаев у Силина и было заготовлено второе имя, которое теперь, по неведомым ей причинам, произносить для неё было крайне неловко.

– Хорошо, господин Силин. – Автоматически произнесла

она. – Видите ли, мне потребуется ваша помощь в ближайшие выходные.

– Внимательно слушаю.

Спинка старого кресла захрустела под откинувшимся на него Силиным.

– Попрошу только вас сохранить конфиденциальность.

– Я могила, директор. – Спокойно заверил Силин.

Многие устойчивые выражения местных были загадкой для Софьи Васильевны, однако это высказывание она поняла сразу.

– Дело в том, что сегодня утром я получила... Как бы так выразиться? Очень любопытное сообщение с инструкциями. Если кратко, то проконсул планирует сегодня вместе со своими гостями посетить нашу школу. Вы себе это представляете?

– Да уж, сам проконсул...

– Да где это вообще видано, чтобы вот так предупреждать о визите? Разве он хотя бы вчера не знал о своих планах? – Возмущенно тархтела директор. – Хорошо хоть территорию успели убрать перед праздником, а то стыдно было бы! Ужас то какой!

– Что требуется от меня? – Перевёл разговор ближе к делу, Силин.

Госпожа директор, словно резко вспомнила, где она находится и встрепенулась.

– От вас? Видите ли, я шла мимо, направлялась в школу,

услышала, что у вас тренировка, решила попросить именно вас.

– Да?

– Мне нужно подготовить зал совещаний, а там небольшой бардак, если можно так выразиться. Оттуда вынесли все столы и оборудование. Нужно будет всё это поставить назад. Одна я точно не справлюсь. – Грустно произнесла Софья Васильевна. – Я думала, может попросить выйти кого из учителей на работу, но проходя мимо, подумала, что может, раз вы уже здесь, то поможете мне. – С надеждой проговорила директор.

– Выделить вам ребят? Они быстро всё сделают.

– А это не нарушит их тренировочной программы? – Смущенно поинтересовалась директор.

– Троих хватит?

– Хватит. – Радостно ответила директор.

– Им только на пользу. – Добавил Силин.

Вскочив на ноги, он, пыхтя, проделал обратный путь из-за стола. Директор со счастливой улыбкой уже дожидалась его у двери.

Выйдя назад в зал, он окрикнул троих ребят, подбрасывающих над головой чугунные гири.

– Стас! Влад! Махамбет!

Трое ребят лет четырнадцати, двое из них рыжие с усыпанными веснушками светлыми лицами, а третий смуглолицый с раскосыми глазами, бросили снаряды и рысцой подбе-

жали к тренеру.

– Сколько кругов выполнили?

– Вот десятый заканчивали. – Пытаясь отдышаться, проговорил один из рыжих.

– Молодцы! Сейчас...

Речь Силина прервал внезапно задрезавший на руке компет. Софья Васильевна заметила, что устройство, представляющее из себя серую стекляшку почти овальной формы, ненадёжно прилеплен к старомодному ремешку от часов, которые уже полвека как вышли из моды, войдя туда всего-то на пару лет, после того как известный стример Карри Линг появился в своем еженедельном вечернем шоу в часах своего прапрадедушки. Странное решение. Большинство людей предпочитают с помощью специального крепления надёжно прилепить стекляшку к коже. В более продвинутых мирах смельчаки прибегают и к кибернетическим имплантатам, но никак не к какому-то там древнему браслету.

Тем временем Силин поднёс руку к лицу. Над экраном всплыло приятное женское лицо с острыми чертами лица и завязанными в хвост волосами. Он тут же вдавил её обратно, а после парой движений перевёл сообщение в текстовый формат. Закончив читать, он с серьёзным видом посмотрел на окружающих.

– Пойдёте с Софьей Васильевной в школу, поможете ей. После бегом сюда, нигде не слоняться! – Силин отчётливо

зарычал, произнося эти слова. Его длинный палец чуть было не упёрся смуглому юноше в приплюснутый нос. – Если меня не будет, спросите Илью, что вам делать. Если меня не будет к тому времени, без его разрешения никуда не уходить. Ясно?

– Ясно! – Хором ответили ребята.

– Вы куда-то уходите? Что-то случилось? – Взволновано спросила директор.

– Ничего страшного, просто появились срочные дела. – Как можно более мягко произнёс Силин. – Ильья! – Взревел он сразу после.

Откуда-то из глубин зала к ним подбежал крепко сбитый юноша, с темными волосами и большим, словно картошка, носом.

– Да тренер?

– Мне нужно уйти. Остаёшься за старшего! Программу на сегодня чтобы полностью доделали! Если узнаю, что вы халтурите, побежите у меня по лавовой тропе!

– По малому или по большому кругу, тренер?

– Я вас наказывать буду, а не награждать! Конечно по большому!

– Вас понял! – Весело отвесил Илья и скрылся за рингом, разбрасывая приказы вместо тренера.

Ребята, любезно выделенные Силиным в помощь директору, тем временем уже выбежали на улицу. Софья Васильевна слышала, как с грохотом хлопнула дверь в здание.

– Строго вы с ними. – Заметила директор.

– С ними нельзя давать слабину. Всегда нужно держать их под контролем, иначе никак.

Силин растеряно посмотрел по сторонам, будто что-то ища, а после быстрым шагом направился назад в кабинет.

– Вы идите, я скоро догоню вас! – Крикнул он, снимая по пути футболку.

– Я подожду вас в коридоре. – Застенчиво произнесла директор. – Если вы не против. Ваша входная дверь, малость туговата. – Произнося это директор, слегка прищурилась.

Поглядев на неё через плечо, Силин понимающе кивнул и поспешно скрылся в кабинете.

В сравнение с привычными для Сэма Вальнова постройками, резиденцию проконсула действительно можно было назвать «скромным жилищем», однако в тех величественных, возвышающихся до самых небес зданиях жили тысячи и тысячи людей, в то время как белоснежным дворцом, иначе его назвать было просто невозможно, распоряжался лишь один человек.

Состоял дворец из четырёх просторных этажей, величаво возвышающихся над зелёным склоном холма и цоколя, в котором толпами ютилась прислуга. Текущая с вершины река, словно голубая трещинка, пробежала сквозь его цветущие сады, по которым едва заметно разбредались узенькие тропки. Петляя от самого подножия, к дворцу поднималась ши-

рокая дорога, отдававшая едва уловимым золотистым цветом. Встречаясь с выступающим носом дворца, она разрывалась, после чего её половинки спешно разбредались.

Внешне дворец походил на распухшее угловатое печенье, одну сторону которого уже немного надкусил зелёный холм, от чего противоположная сторона ещё сильнее выпятилась вперёд. По его периметру, до уровня второго этажа, элегантно высились утончённые фигуры колонн. А в самом центре торчала пузатая смотровая башенка со шпилем.

Проконсул был любезен и провёл их по всему дворцу. Пока Чагон с Келли обсуждали какие-то заумные темы о прямых поставках минералов, строительстве и развитии региона, Сэм мог спокойно смотреть по сторонам. Стены жилища проконсула были усеяны древними картинами и причудливой мозаикой. Перила всех лестниц состояли из гладкого, охлаждающего ладонь материала. Под потолком висели старомодные люстры, состоящие из тысяч бусинок. Приглядевшись, Сэм заметил, что люстры ничем не закреплены и просто висят в воздухе. Почти в каждой комнате, которую они проходили, присутствовала какая-то реликвия и удобный пуф или диванчик, чтоб любоваться на неё. К сожалению Сэма, они не остановились ни у одного. В суровой среде этой планеты, старые раны настойчиво напоминали о себе. Впрочем, как только они пересекли пропускной пункт при въезде на территорию дворца, Сэму неожиданно стало гораздо легче, будто бы ему наконец-то удалось скинуть висящий на пле-

чах вес. По началу, он не придал этому особого значения, однако когда они прогуливались по просторным садам, Сэм обнаружил в небе странное мерцание, словно пролетающие над головой облако кокетливо подмигнуло ему. А потом ещё раз и ещё, пока подмигивание не превратилось в какой-то нервный тик. Тогда Сэм посмотрел по сторонам и довольно быстро обнаружил хорошо замаскированные за растениями ребристые цилиндры гравитационной установки. На всей территории собственного жилища проконсул установил нормальный уровень гравитации. Помнится, Сэм обрадовался в тот миг, совсем не подозревая, что преждевременно.

Гостеприимство проконсула имело чёткие границы. И как только они с Келли закончили спорить, или как это называется сама Келли – завершили первый этап обсуждений, пара громил, во главе с Вайсом, сопроводили их почти к самому склону холма, где обитало большинство приезжих специалистов. Келли настояла на пешей прогулке. Неспешно бредя по району, среди рядов невысоких домишек Сэм даже не заметил ни одного местного жителя. Идущая навстречу парочка была вполне обычной. Бегущая по другой стороне девушка, каких он видел множество и на других планетах. Группа мирно прогуливающихся людей, некоторые из них с тростью разве что. В целом, ничего необычного. Станным ему показался лишь какой-то ветхий старичок, но и то, лишь потому, что он прогуливался со странным носатым зверем на поводке. Сэм никогда не видел подобных животных, тот длинной

мордой, торчащей из-под плотного слоя шерсти, шерудил в высокой траве. Старичок безучастно смотрел куда-то вдаль, как вдруг в траве что-то хрустнуло. Неожиданно всполошившись, старик кинулся к своему питомцу, негодуя постегивая того по спине. Поковырявшись в пасти, старик круглый сгусток, некогда бывший камнем и хорошенько замахнувшись, выбросил на чью-то огороженную территорию.

Вайс в этот раз был молчалив. Все попытки Келли завязать с ним разговор заканчивались стандартными ответами: «Угу» с утвердительным кивком и «Хмм» с отрицательным покачиванием головы. Ей как всегда было неловко в тишине. Сэм же полностью разделял настрой Вайса.

Местное светило, которое, как и везде называют солнцем, вне зависимости от его настоящего имени, ещё не успело скрыться за горизонтом. Сэм на секунду задумался, есть ли такая буйная растительность на севере, в той части планеты, которая раз в год где-то на неделю, а где-то на пару месяцев уходит в тень Посейдона? Заметив какое-то движение в пышном кусте, состоящем из закрученных в спираль иголок, он всё же решил, что это более чем вероятно.

Справедливости ради стоило отметить, что местной флоры в этом районе было не так то и много, по большей части она ограничивались травой, парой типов кустов и невысокими грибовидными деревцами. Сэм оглянулся и посмотрел на территорию дворца, затем вперёд, вниз по улице. Прямоугольная часть холма, на котором расположились владе-

ния проконсула, была словно тщательно выкошена гигантской косилкой, Сэм мог заметить лишь несколько торчащих из земли шляпок. В то время как, город выглядел так, будто бы люди там живут не в домах, а прямо на деревьях. Сэм подумал, что нужно будет как-нибудь спуститься и проверить это.

Тем временем Вайс со своими дружками привели их к плотно сбитому зданию, состоящему из пяти этажей, что в два с половиной раза выше, чем любое здание поблизости. Автономный погрузчик, всё это время незаметно катящийся за ними, услужливо раздвинул лопасти и сбросил их вещи у порога.

– Вас уже ждут. Посол. – Вайс кивнул в сторону Келли. – Сэм. – Проделал тот же жест в сторону майора. – Хороших снов. – Произнёс он куда-то между ними.

На этом он ещё раз откланялся, подмигнул громилам и втроём они двинулись назад. Через несколько метров Вайс что-то набрал на своём комтее и успевший заснуть погрузчик, очнулся, сгруппировался и жужжа закрутил своими маленькими колёсиками в сторону хозяина.

День оказался для Сэма просто изматывающим, поэтому дальнейшие события прошли для него словно в тумане. Они кое-как подобрали вещи, тащить чемоданы Келли было непросто даже с нормальной гравитации, что уж говорить про здешнюю. После навстречу им выбежала высокая девушка, очевидно одна из коренных. Она схватила все ве-

щи из рук Сэма, после чего легко побежала вверх по лестнице. Внутри было уютно и отдавало стандартным гостинным домом, коих им с Келли пришлось повидать немало. Стандартный ковёр, стандартная стойка, стандартный улыбчивый персонал, ну хорошо не совсем стандартный, немного больше обычного. Единственное непривычное отличие – отсутствие лифта, что в данном случае было критичным моментом. Почти на четвереньках достигнув третьего этажа, они вместе с Келли одновременно сбросили капли пота со лбов. Вещи аккуратно ожидали у их номеров, вместе с резвой девушкой, недавно нёсших их.

На их счастье номера им выделили специальные, для приезжих, с пониженной гравитацией. Не обошлось и без минусов, стены номеров не обладали должной толщиной, потому они с Келли могли слышать не только непрерывное гудение в стенах гравитационных аппаратов, но и скрипучие шаги друг друга. Впрочем, как только Сэму загрузили электронные ключ в компеп, ему было уже всё равно. Наскоро разобрав вещи, он рухнул в кровать и тут же отключился.

Все последующие дни были похожи один на другой. Всё время они проводили за переговорами, проходившими то в помпезных залах, то в каких-то общественных местах. Келли была неуклонна. Ей было поручено, во что бы то ни стало склонить консула к прямой торговле минералами без посредника в виде соседней провинции. Однако тот упрямо пытался выбить себе цену покрупнее, апеллируя к развитию

региона. К чему эти игры? Как будто средства от сделки пойдут именно на это! Как же! Сэм никогда не понимал этих игр. И сказать по правде уставал от них больше, чем от давящей на все суставы гравитации. Сегодня же у них была запланирована лишь одна встреча с проконсулом и та только после обеда. Ещё со вчерашнего вечера Сэм запланировал долгожданную вылазку в город. Келли его затею не поддержала, сославшись на то, что ей нужно много работать, но при этом была абсолютно не против того, чтобы он немного развеялся.

Предчувствуя неплохое утро, в городе ещё намечался, как его заверили, грандиозный праздник, Сэм решил не использовать будильник и позволить себе немного выспаться, просыпается он всё равно всегда рано. Однако этим утром он проснулся не по собственной воле.

В дверь кто-то нетерпеливо забарабанил. Сэм подскочил в постели. Стук повторился. Источник надоедливого звука доносился из коридора. Сэм посмотрел на часы, похоже именно сегодня его организм решил подольше задержаться в царстве снов. Сэм грохоча подскочил вместе с одеялом.

– Тома! – Громким шепотом раздался женский голос из коридора. – Отойди от двери сейчас же!

Хозяйкой этого уютного отеля была местная жительница Инга. Как оказалось ей удавалось виртуозно управляться не только самим отелем, но и воспитанием пары прекрасных дочерей. У малышки Келли просто не было выбора, кроме

как поближе познакомиться с ними. Его начальница была совсем юна, в сравнение с ним самим, и находилась только в начале своей блестящей карьерной лестницы. Однако он видел, что сердце её тяготело к иной жизни. Порой, видя печаль в её глазах, ему хотелось пожалеть эту бедную девочку, дать ей какой-то дельный совет. Но что он может посоветовать, он – дважды неудавшийся муж? Нет, ему не стоит вмешиваться. В конце концов, Келли умная девочка и сама сможет разобраться в своей жизни.

– Всё в порядке Инга! Я уже не сплю. – Послышался сонный голос Келли из-за стены.

Затем, активно работая зубной щеткой, Сэм услышал, как Келли быстрыми шагами направилась к двери, отщёлкнула замок и открыла дверь. Перед ней стояла

– Можно я войду?

Сэм едва уловил тихий, печальный голос Тома. Маленькая белокурая девочка, лет пяти, с надувшимися от очередной обиды губами и насупленными бровями. При виде неё любому имевшему сердце человеку захотелось бы пожалеть этого ребёнка, Келли уж и подавно.

– Конечно, заходи. У меня есть немного времени. – Судя по быстрому топоту, девочка сразу же прошмыгнула в дверь.

Сэм вытер лицо и ринулся к маленькому столику, чтобы незамедлительно расправиться с сухим завтраком из жестяной банки. Из коридора послышался весёлый писк младен-

ца. Видимо Инга по-прежнему наблюдала за Томой, держа при этом на руках свою младшенькую. Каждый раз, когда Сэм их видел, малышка всеми силами пыталась выдернуть матери её черные кудри. Дети на этой планете ничем не отличаются от таких же детей в космосе или на других планетах. Им также как и другим детям хочется беззаботно играть в игры, и чтобы их родители были всегда рядом с ними. А вот отличия взрослых поневоле бросались в глаза. Жительницы Эфиальта были отнюдь не теми хрупкими созданиями, которых привыкли все видеть. Нет, местные женщины, конечно же, не растеряли своего очарование, более того, годами борющаяся с агрессивной средой кожа у них была даже более ровной и шелковистой, нежели у жительниц других планет. А их огромные глаза! Все представительницы прекрасного пола, которых видел здесь Сэм, обладали просто гигантскими светлыми глазами. Ему даже показалось, что Келли со своими азиатскими корнями даже немножечко им завидовала. Однако широкие плечи и мускулистые руки в значительной степени смазывали чарующее впечатление от красивых глазок и ровной кожи. Порой Сэм со спины путал некоторых женщин с мужчинами, не с местными мужчинами конечно, а с теми к которым он привык. Местных мужчин спутать с кем-либо было просто невозможно, разве что только с массивными предметами интерьера.

– Всё в порядке, Инга, пусть побудет немного у меня. – Крикнула Келли.

– Хорошо. – Инга застучала подошвой по лестнице.

Келли захлопнула дверь. Судя по звукам, Тома уже прошлёпала вглубь комнаты. Наступило долгое молчание, в котором Сэм мерно похрустывал своим завтраком. Молчание прервала девочка.

– А мама не любит зелёный цвет. Говорит, что он и так тут повсюду и если надеть что-то зелёное, то непременно сольёшься с ним.

– Быть может в этом и есть смысл. – Заметила Келли.

Похоже, посол перебирала свои вещи, выбирая, что же надеть. Сэм был уверен, что если бы она не тратила на это столько времени, то вполне смогла бы быстренько подготовиться к встрече и пойти гулять в город вместе с ним.

Тома бесцельно колупала материал юбки, не отрывая от неё взгляд. После чего вздохнула, будто хотела что-то сказать, но передумав, посмотрела на Келли.

– Ты сегодня одета как мальчик. Почему? – Келли уже была готова ответить, однако Тома продолжила. – И ещё вся одежда зелёная. Это потому что ты военная?

Келли громко выдохнула все заготовленные объяснения.

– Нет, просто мне нравится зелёный цвет. Там откуда я родом, зелёного не так много, как на вашей планете. Но догадка интересная. Ты просто умница!

На этот раз тяжело выдохнула Тома.

– Что такое? – Взволновано поинтересовалась Келли.

– Видимо я не слишком умница.

– Почему ты так думаешь, Тома?

– Мама больше любит Сашу, а не меня.

Сэм убрал со стола. Похоже, Келли ждёт сложный разговор. Ничего, пусть привыкает, если когда-нибудь хочет подобную жизнь. Как довелось узнать Сэму, проблемы детей не менее, а порой и даже более значимые, чем у взрослых, даже если с высоты прожитых лет так может и не показаться.

– С чего ты взяла?

– Мама всегда носит Сашу на руках, а меня уже нет. Говорит, я взрослая и сама уже могу ходить. Но мне же хочется!

За стеной нависла тишина. Неожиданно послышался топот, а после детский смех и странные звуки.

– Вжииии! Вжуууу!

Келли вертела и крутила девочку, а та была этому бесконечно рада. Если бы и в политике все вопросы так просто решались. Тома хохотала и радовалась. Несмотря на хорошую физическую подготовку, Сэм сам тренировал Келли, уже очень скоро послышался звук приземлившейся на кровать парочки. Келли вместе с девочкой устало рухнула на кровать. Та в свою очередь весело запружинила под ними.

– Мама теперь редко со мной так играет. – Заметила Тома.

– Ничего. Просто пока Саша не может быть такой смелой и сильной как ты!

Вновь послышался детский смех. Видимо Келли щекотала девочку.

– Я теперь чаще играю с бабушкой. Она каждый день при-

ходит к нам.

Сэму удалось узнать в разговоре с матерью Тома, что её отец по какому-то выгодному контракту оставил семейное дело и уехал на полгода в другой регион. И его семье без него теперь приходилось туго. Ситуация до боли знакомая Сэму.

– Тебе весело с бабушкой?

– Да. Очень.

– Тогда в чём проблема?

– Ну, я бывает, хочу поиграть с мамой, а она нянчиться с Сашей. Всё было хорошо, а тут вот. Это какое-то проклятие!

– Нет! Нет, нет, нет! – Келли приподнялась на локте. – Это не проклятие, а чудо!

– Чудо?

– Конечно! – Воскликнула Келли. – Самое настоящее!

– Такое как в мультиках?

– То чудо ненастоящее. А вы с Сашей самое настоящее! – Келли замаялась. – Пойми, это здорово, что у тебя есть сестрёнка. Может, сейчас ты думаешь, что она отняла у тебя привычную жизнь, но позже, когда вы обе подрастёте, это будет самый твой близкий человек.

– А что значит самый близкий человек?

– Тот с кем ты можешь поделиться всем. Тот, кто тебя поддержит. И тот, кому ты можешь полностью доверять.

Тома слушала внимательно, она понимала, что слова, сказанные Келли очень важны, но не понимала почему, просто принимала на веру.

– Так что береги свою сестренку! Поняла меня?

– Да, тётя Келли!

– Вот и здорово.

– А у тебя есть сестра, тётя Келли?

– Да, есть. – С улыбкой ответила Келли.

– А ты её любишь?

– Больше всех!

Наступила небольшая пауза. Тома задумалась.

– Нет! Я свою сестру люблю больше!

– Вот как? Это мы ещё посмотрим. – Подзадорила девочку, Келли.

– Больше, больше! Вот так! – Тома развела руками вширь так, что её личико исказилось в забавной гримасе. Келли расмеялась.

– Ладно! Ладно! Убедила!

– Я и тебя люблю, тётя Келли!

Сэм слышал как слегка скрипнула кровать. Судя по всему, девочка бросилась в объятия Келли.

– И я. – С небольшой грустью ответила Келли. – Обещаешь, что будешь и дальше любить сестрёнку? – Серьёзно спросила посл.

– Обещаю! – Крикнула Тома.

– Вот и славно! Ладно, мне пора работать. – Со вздохом произнесла Келли. – У меня сегодня вааажная встреча. – Коверкая голос, произнесла она. Обе девочки расхохотались.

Хрустя не проснувшись ото сна плечами, Сэм просунул себя в белую футболку с короткими рукавами. После на спинке стула нашёл аккуратно сложенные брюки, цвета хаки и быстренько запрыгнул в них. Из маленького шкафчика он выудил старую армейскую куртку, проверил все карманы, особенно левый внутренний, после чего застегнул её наполовину. Левый край куртки приятно тяготил, придавая уверенности. Устроившись на низком пуфе, он тяжело согнул окаменевшую после сна спину. Высокие, чёрные, вычищенные до блеска ботсы, он натянул прямо поверх брюк.

– А вечером ты со мной поиграешь? – Жалобно попросила Тома.

– Ну конечно! – Радостно заверила Келли.

– Ураа!

За стеной послышались быстрые шаги. Келли открыла дверь и выпустила девочку. Сэм как раз в этот же момент вышел из номера. Он видел, как Тома радостно побежала вниз по лестнице. Проходя мимо ещё не закрывшейся двери Келли, он кратко поздоровался с ней и помчался по лестнице вслед за Томой.

Спустившись вниз, Сэм заметил суетившуюся у стойки Ингу. Оставленная в коляске Саша почему-то громко капризничала, а вовремя подоспевшая бабушка, уже маячила перед девочкой какой-то забавной игрушкой. Он в несколько прыжков преодолел холл, попутно отвесив пару поклонов Инге и её бабушке, после чего стремительно вырвался

на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.